

Цзян Лян, казалось, намекал на что-то, но не стал объяснять. Сказав это, он ушёл, оставив Лю Сянхана и Му Юйяна в полном недоумении.

Лю Сянхань немного беспокоился:

— Он что, знает что-то? И реакция журналистов тоже странная. Неужели действительно что-то произошло?

Му Юйян тоже начал нервничать и уже собирался позвонить Фу Цинлэ, как тот сам позвонил. Му Юйян почувствовал дурное предчувствие. Фу Цинлэ никогда не звонил ему во время работы, если только это не было срочно. Он быстро ответил, но не успел заговорить, как Фу Цинлэ начал первым.

Лю Сянхань внимательно наблюдал за лицом Му Юйяна, видя, как его выражение становилось всё более серьёзным.

Му Юйян быстро закончил разговор, провёл рукой по лицу, уголки его губ слегка подёргивались. Он повернулся к Лю Сянханю:

— Есть плохие новости и ещё худшие новости.

Это знакомое начало.

Лю Сянхань внутренне сжался. Видимо, действительно что-то случилось.

— Плохие новости: ты снова в трендах. Ещё худшие новости: Цезарь сегодня появился в трансляции Шэнь Тинъюня, — голос Му Юйяна звучал уже с отчаянием.

— ...

Лю Сянхань тоже чувствовал отчаяние. Чего боялся, то и случилось. Он специально закрыл обеих собак в клетки перед уходом, чтобы они не появились во время трансляции Шэнь Тинъюня. Как они могли выбраться?!

Может, Шэнь Тинъюнь их выпустил? — подумал Лю Сянхань.

В этот момент Шэнь Тинъюнь внезапно позвонил, и первое, что он сказал, было:

— Ханьхань, я виноват!

Возможно, из-за того, что гнев уже прошёл, Лю Сянхань, услышав редкий испуганный и виноватый тон Шэнь Тинъюня, не только не разозлился, но даже хотел засмеяться. Он потер лоб и устало сказал:

— Что вообще произошло?

— На самом деле, это не моя вина, — Шэнь Тинъюнь сначала снял с себя ответственность, а потом начал объяснять, что случилось.

Лю Сянхань тяжело вздохнул. Ему уже не хотелось ничего говорить.

Но Шэнь Тинъюнь не был тактичен. Видя, что Лю Сянхань молчит, он продолжал повторять:

— Я действительно не знал, что он сможет сбежать. Перед трансляцией я специально проверил, закрыта ли клетка, и дверь в игровую комнату тоже была закрыта. И тогда я уже закончил трансляцию, это Цезарь сам случайно нажал на экран, я был в шоке.

Лю Сянхань и так чувствовал себя разбитым, а Шэнь Тинъюнь продолжал болтать у него в ухе, от чего голова болела ещё сильнее. Ему пришлось прервать:

— Я знаю, что ты не виноват, не нужно повторять.

— Значит, ты меня простил? — Шэнь Тинъюнь улыбнулся, пользуясь моментом.

Лю Сянхань сдался и кивнул.

В телефоне послышался явный выдох облегчения. Лю Сянхань не мог не рассмеяться. Этот парень действительно боялся.

Шэнь Тинъюнь снова спросил:

— Ты ещё не закончил?

— Скоро, — ответил Лю Сянхань.

Персонал уже готовился к церемонии разрезания ленты, и Чэн Цинмань с серьёзным лицом направилась к ним. Лю Сянхань понял, что это связано с ситуацией в сети, и, сказав Шэнь Тинъюню, что ему нужно заняться делами, повесил трубку.

Лю Сянхань глубоко вдохнул, готовясь к вопросам Чэн Цинмань, но она ничего не сказала о происходящем в сети, а просто спросила, будет ли он участвовать в церемонии.

Тема появления собаки Лю Сянхана в доме Шэнь Тинъюня уже стала трендом, и журналисты, которые только что достали телефоны, явно были заинтересованы этой новостью. Выйти сейчас означало бы стать лёгкой добычей для репортёров, поэтому Лю Сянхань, конечно, не хотел сейчас идти навстречу. Однако Му Юйян был его боссом, поэтому он решил сначала спросить его мнения.

Му Юйян согласился с ним:

— Ханьхань сейчас не стоит появляться.

Чэн Цинмань тоже кивнула:

— Хорошо, тогда Ханьхань останется в магазине, а когда церемония начнётся, он сможет незаметно уйти через заднюю дверь. Я уже попросила ассистента подготовить машину, водитель отвезёт тебя домой.

— Спасибо, сестра Мань, — Лю Сянхань был тронут заботой Чэн Цинмань.

На церемонии разрезания ленты Лю Сянхань действительно не появился. Он переоделся в магазине Чэн Цинмань, вышел через заднюю дверь с ассистентом и сел в подготовленную машину, которая увезла его домой.

Сяо Чун время от времени оглядывался назад, нервничая:

— Кажется, за нами следят.

Лю Сянхань не удивился. Во время церемонии он специально посмотрел на журналистов у входа — их стало намного меньше. В этот момент Лю Сянхань был как кролик, спрятавшийся в дупле дерева. Все видели, как он вошёл туда, и теперь ждали, чтобы поймать его.

Но Лю Сянхань думал, что, как только он выйдет из магазина, журналисты бросятся на него, окружив со всех сторон. Он уже был готов прорываться через толпу. Однако ничего не произошло, и он спокойно уехал. Но его облегчение длилось недолго. Внезапно его лицо изменилось, и он сказал водителю:

— Поедем домой позже, сначала избавимся от хвоста.

Водитель кивнул и сменил маршрут.

Сяо Чун тоже понял:

— Ты боишься, что папарацци последуют за тобой домой?

Лю Сянхань кивнул, посмотрев в зеркало заднего вида. Белый Volkswagen следовал за ними очень близко, и в салоне мелькал свет.

Это была вспышка камеры.

Водитель, присланный Чэн Цинмань, был опытным и явно знал, как избавиться от преследователей. Он ловко маневрировал в потоке машин, время от времени неожиданно

меняя полосу, и за пару минут оторвался от хвоста.

Сяо Чун, обернувшись, посмотрел назад:

— Кажется, отстали.

Лю Сянхань тоже посмотрел и больше не увидел света:

— Думаю, да.

Тогда водитель снова сменил полосу и направился к дому Лю Сянхана.

Машина подъехала к перекрёстку и остановилась на красный свет.

Через минуту свет сменился на зелёный, и водитель приготовился ехать, как вдруг пикап на огромной скорости выехал с другой полосы, поворачивая налево, и мчался прямо на них.

— Осторожно!

Лю Сянхань в этот момент просматривал новости о себе в интернете и, услышав крик Сяо Чуна, вздрогнул. Он хотел спросить, что случилось, как вдруг почувствовал, как машина резко повернула на девяносто градусов, чуть не выбросив его из салона.

— Бах!

Громкий удар последовал сразу же, машина задрожала, и Лю Сянхань почувствовал резкую боль в затылке и правой ноге. В ушах зазвенело, на лбу что-то тёплое начало стекать в глаза, вызывая жжение. Затем перед глазами потемнело, и он потерял сознание.

Шэнь Тинъюнь нервно ждал возвращения Лю Сянхана домой. Цезарь катался рядом, играя и не понимая, что натворил. Александр вышел из игровой комнаты, держа в зубах кнут, который нашёл непонятно где, и положил его перед Шэнь Тинъюнем.

Шэнь Тинъюнь нервно дёрнулся:

— Пожалуйста, не усугубляй!

Александр молча смотрел на него, с обычным для него холодным выражением, но в глазах светилась необычная для животного мудрость.

Шэнь Тинъюнь посмотрел на глуповатого Цезаря, затем на холодного и умного Александра, и вдруг взял пушистую морду Александра в руки, глядя ему прямо в глаза:

— Я всегда сомневался, как Цезарь с его интеллектом смог открыть клетку и дверь комнаты. Может, это ты ему помог?

Александр вырвался из рук Шэнь Тинъюня, отступил на несколько шагов и вдруг странно улыбнулся.

— Чёрт! Так это ты! Вы двое решили меня погубить? Сейчас же позвоню твоему брату и расскажу всё! — Шэнь Тинъюнь в гневе достал телефон, но Лю Сянхань уже позвонил первым. Он быстро ответил:

— Ханьхань, я тебе скажу, это всё Александр! Он помог Цезарю открыть дверь, я тут вообще ни при чём!

Но на другом конце провода раздался голос Му Юйяна.

— Пока неважно, виноват ты или нет. Ханьхань попал в аварию, сейчас его доставили в больницу, он в реанимации!

Перед тем как потерять сознание, я увидел одного человека.

Место аварии находилось на перекрёстке в торговом районе. Была суббота, и улицы были заполнены машинами и пешеходами, поэтому новость об аварии с участием Лю Сянхана всего за пять минут разлетелась по всему интернету. Кто-то снял видео и загрузил его в сеть.

<http://bllate.org/book/15539/1382123>